

Смирнов Виктор Вячеславович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-99075

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается методологическая основа исследований, на которых базируется международное право и юридическая наука в целом. Обосновывается целесообразность развития международного права с учетом процессов глобализации общества и наступлением эпохи постнеклассической науки. Подчеркивается важность методологических обоснований научных изысканий для развития науки в области международного права.*

***Ключевые слова:** методология правовых исследований, международное право, методы, наука, юридическая наука.*

Невероятно быстрое развитие научного прогресса (технология блокчейна, переход банковской системы на безналичные платежи, развитие интернета и мобильных приложений), глобализация правовых систем и научных школ, становление так называемого постиндустриального общества говорит о важнейшей роли науки в процессе развития международного права, особенно, когда любой конфликт мировых держав может закончиться ядерными ударами.

В настоящей статье автор ставит своей целью рассмотреть в общих чертах методологическую основу исследований, на которых базируется международное право и юридическая наука в целом.

Классическая, неклассическая, постнеклассическая рациональность – это те три стадии развития науки в историческом аспекте, которые выделяют ученые, например, В.С. Степин [9, с. 627].

С учетом тотальной цифровизации общества, государств, нашей повседневной жизни (сегодня уже трудно себе представить, что для того, чтобы вы-

звать такси кто-то пойдет «голосовать» на дорогу, а не воспользуется приложением для вызова такси) в настоящее время наступает постнеклассическая наука.

То, что раньше являлось областью научной фантастики и было сюжетом голливудских фильмов в 2021 году уже начинает становиться реальностью: действительно, прогресс в робототехнике и развитии искусственного интеллекта продвинулся в значительной степени.

Поисковые системы «google», «amazon» и другие уже знают о наших хобби, привычках, потребностях чуть ли не больше нас самих.

Искусственный интеллект умеет играть в шахматы, производить сложнейшие вычислительные расчеты, заниматься творчеством, обучаться и многое другое.

Методы, с помощью которых достигаются результаты научного исследования очень важны, именно поэтому разработка методологии является важнейшим направлением в процессе становления и развития научного познания, в том числе в рамках международного права.

Как отмечает Толстых В.Л., Российская доктрина международного права испытывает серьёзный кризис.

Например, с учетом развития цифровых технологий очень интересным становится вопрос интеллектуальной собственности на объекты, произведённые искусственным интеллектом.

Кто должен выступать автором такого произведения? Человек или организация, которые создали такую программу или сам искусственный интеллект? Если автором выступает искусственный интеллект, то он должен выступать субъектом правоотношений, однако, например, законодательство Германии, Франции, Испании, содержат нормы о том, что созданные произведения должны нести «отпечаток личности автора». Но в широком смысле этого слова искусственный интеллект не может быть личностью.

Если же искусственный интеллект будет приравнен к юридическому лицу, то тогда он может вступать в договорные отношения с другими лицами.

Или может быть спустя несколько десятилетий искусственный интеллект мировое сообщество будет рассматривать как полноценного субъекта правоотношений?

С одной стороны, если произведения, созданные искусственным интеллектом будут защищаться авторским правом, то это будет означать что «человеческое творчество» и «творчество машины» будут равнозначны и не будет разницы между тем кто создал тот или иной объект интеллектуальной деятельности робот или человек, а с другой стороны, если работы, созданные искусственным интеллектом не будут защищены законом об авторском праве, то это уже автоматически будет означать, что творчество человека приоритетнее творчества робота.

Многие ученые отмечают, что имеется серьезный научный дисбаланс в международном праве, когда имеется явный приоритет узких специальных исследований (например, о правах человека) и пренебрежение фундаментальными теоретическими вопросами.

Как отмечает Толстых В.Л., в настоящее время происходит деградация как университетского образования, так и академической науки, в том числе низкое качество научных текстов, поскольку редко происходят реальные исследования, а фактически авторы рассматривают одни и те же вопросы под разными углами, не неся какой-то серьезной новизны [11, с. 50].

В приведенном им исследовании тематик диссертаций по специальностям «международное право» и «европейское право» было проанализировано 127 диссертаций, которые были защищены за период с 2013 по 2017 гг. по данной специальности. Ученый пришел к выводу о том, что «многие диссертации содержат выводы, которые сложно признать новыми или научными».

В российской доктрине условно можно отметить две группы вопросов – те, которые вызывают интерес со стороны российских ученых и те, которые остаются вне поля их зрения.

Первая группа, которая вызывает интерес: вопросы, имеющие отношение к правам человека, европейскому праву, уголовному праву, экономическому праву, международным судам.

Вторая группа, которой уделяется гораздо меньше времени: вопросы, имеющие отношение к истории права, государственности, источникам права, ответственности, режиму применения силы.

Толстых делает вывод о том, что тематические дисбалансы не только отрицательно сказываются на общем уровне доктрины, но и негативно влияют на эффективности защиты национальных интересов.

Возможно решение кроется в качественном переформатировании научных подходов, в том числе методологии исследования.

Происходящая в настоящее время модернизация международного права нуждается, как представляется, в серьезном осмыслении с методологических позиций – тех методов, подходов, посредством которых могут быть достигнуты цели и задачи, которые закладывались при создании организации объединенных наций.

Как известно, ООН – организация, которая пришла на смену Лиге наций, которая, к сожалению, показала свою неспособность выполнять функции, которые были на нее возложены.

Основные цели ООН заключаются в том, чтобы содействовать сотрудничеству в области международного права, международной безопасности, экономического развития, социального прогресса, а также прав человека и достижения мира во всем мире.

В основе международного права должны лежать глубокие методологические концепты, которые бы позволили разрабатывать межнациональные нормы, позволяющие правильному взаимодействию стран и народов, с прицелом на совершенствование прав человека.

Изначально вклад в изучение науки и теории познания был сделан философией, а сам термин «наука» стал широко использоваться в русском языке лишь с восемнадцатого века.

Термин «наука» в широком смысле этого слова подразумевает интеллектуальную деятельность людей по нахождению, систематизации и проверке знаний, которые бы позволили эффективно применять добытую информацию на благо общества [3, с. 14]

Науку от общей теории права отличает прежде всего выявление объективных и субъективных свойств исследуемого предмета, открытие законов его формирования, становления, развития и закат [8, с. 15].

Научная деятельность была важна во все времена, именно научные революции коренным образом меняли жизнь и быт человечества. Научная деятельность в области международного права становится все более востребованной с приходом глобализации, поскольку ранее международное право использовалось в основном для заключения военных союзов. Но тем не менее ключевой задачей научного исследования остается найти, выявить законы определенной, предметной деятельности и выразить их в соответствующих понятиях [1, с. 57].

Термин «юридическая наука» чаще всего определяется как общественная наука, изучающая право, в рамках особой системы социальных норм и различных аспекты правоприменительной деятельности [4, с. 50] или также используется более емкое определение, которое характеризует юридическую науку как совокупность общественных знаний о праве [10, с. 1096].

Если рассматривать не просто право в общем смысле этого слова, а термин международное право, то можно охарактеризовать его как не только язык международного общения, как отмечено на первой Всемирной конференции международного права, но и как основу стабильного миропорядка, позволяющего государствам и международным организациям вести равный диалог в рамках единых правил [2, с. 16].

В социально-политическом смысле термин «международное право» можно охарактеризовать как особую правовую систему, в которой нормативным образом обобщен совокупный опыт человечества, позволяющий вести диалог между человечеством.

Игнорирование такого опыта – посягательство на нормальное функционирование и международных отношений, и, в ряде случаев, на правопорядки конкретных государств. С точки зрения иерархии норм, международное право должно иметь высшую юридическую силу по отношению к национальным правопорядкам [5, с. 22], однако это не всегда случается именно таким образом, например, принятые поправки в Конституцию Российской Федерации делают оговорку к такой иерархии. С одной стороны – это борьба политических сил и возможность правительству России влиять на нормы международного права в своей стране, но в глобальном смысле – это отдаление на пути к единому международному праву (представляется, что человечество движется именно к этому направлению, когда спустя сколько-то лет в мире будет действовать единые для всех народов правовые нормы и единая судебная система).

Методология в международном праве не может быть сведена к какому-то одному методу, она зависит от уровня познания, от особенностей предмета конкретного исследования и др.

Каждый метод, как правило, применяется не изолированно, а в сочетании, во взаимодействии с другими и международное право здесь не является исключением.

Как отмечает профессор Степаненко Р.Ф., методология междисциплинарности имеет важное значение и способствует нахождению справедливых целей права [7, с. 80].

В системе методологии международного права и юридической науки в целом выделяют следующие методы [6, с. 154]:

- диалектический метод (учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанных на этом учении методах мышления);
- метафизический метод (наука о сверхчувственных принципах и началах бытия);
- анализ и синтез (анализ – это разделение модели объекта на составляющие его части, а синтез – это соединение знаний об отдельных частях объекта);

- аналогия (на основе сходства предметов по некоторым их свойствам или отношениям делается вывод об их возможном сходстве и по другим свойствам и отношениям);
- моделирование (исследование реального объекта путем построения его модели);
- сравнение (установление сходства или различий);
- абстрагирование (способ замещения реального объекта его мысленной конструкцией);
- научное наблюдение (целенаправленный процесс получения информации об объекте исследования);
- эксперимент (исследование материальных объектов и процессов путем контролируемого воздействия на них и последующего наблюдения за происходящими в них изменениями в результате оказанного воздействия);
- индукция и дедукция (логические умозаключения от частного к общему и наоборот, от общего к частному, соответственно);
- системный подход (рассмотрение объектов как систем).

Отдельно выделяются и специальные методы, характерные для юридической науки:

1. Сравнительно-правовой (сопоставление явлений процессов, выявление в них сходств и различий).
2. Формально-юридический (изучение юридических понятий, их определении и выявлении признаков).
3. Правоинтерпретационный (толкование норм права).

Правильное комплексное применение указанных методов безусловно поможет понять природу происходящих глобальных изменений в современном международном праве и найти пути для решения основных ключевых вопросов.

При анализе того или иного положения авторы нередко исходят из различных предпосылок, гносеологических и методологических оснований, исполь-

зуют разные методы и подходы, что обуславливает в конечном счете и разные исследовательские результаты.

Причины этого очевидны: различные методологические позиции исследователей: с одной стороны, это, разумеется, развивает и обогащает науку, а с другой – значительно усложняет решение задач, особенно прикладных, практических, касающихся законотворческой, правоприменительной и иной деятельности.

С учетом процессов глобализации общества, развития технологий, наличия суперсовременного оружия, которое может уничтожить человеческую цивилизацию, развитие науки в области международного права принимает ключевое значение, соответственно, методологическое обоснование научных изысканий, а также тех или иных направлений развития международной практики возрастает.

Список литературы

1. Бессонова Л.А. История и философия науки: курс лекций. – С. 57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5012701/>
2. Вылегжанин А.Н. Международное право в 2 т.: учебник для академического бакалавриата / А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев, К.Г. Геворгян; под ред. А. Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 603 с. – (Бакалавр. Академический курс).
3. Дрещинский В.А. Методология научных исследований: учебник для вузов / В.А. Дрещинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021.
4. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54.
5. Мелешников А.В. О содержании учебного курса дисциплины «актуальные проблемы международного права» / А.В. Мелешников // Казанский журнал международного права и международных отношений. – 2018–2019. – №10. – С. 22.

6. Селютина Е.Н. История и методология юридической науки: учебник и практикум для вузов / Е.Н. Селютина, В.А. Холодов. – М.: Юрайт, 2020.
7. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.
8. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2018. – №6. – С. 13–22.
9. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М., 2000.
10. Сухарев А.Я. Российская юридическая энциклопедия / А.Я. Сухарев. – М.: Инфра-М, 1999.
11. Толстых В.Л. Очерк современного состояния российской доктрины международного права / В.Л. Толстых // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – №3.